

Наверное, есть небесная символика в том, что не весной с ее юными, наивными надеждами и не зимой, погребенной в седых снегах разочарований, а в счастливый зенит плодоносного лета Великая степь подарила миру Абая, чье творчество впитало в себя многовековую мудрость казахского народа и неуявляемую красоту его песенной поэзии.

Уже четырнадцатый год подряд 10 августа, в день рождения поэта и мыслителя, учителя и просветителя народа, в Алматы празднично проводятся мемориальные Абаевские чтения. У величественного памятника Абаю звучат прекрасные стихи поэта. На научном форуме ученые-абаеведы вдумчиво размышляют о земном Пути гения под звездами вечности, пытаются разгадать секре-

блестящую поэму об Абее вместе с проникновенными стихами, прозвучавшими из уст любимой народом поэтессы, лауреата Государственной премии РК Марфути Айтхожиной.

В этом своеобразном айтесе мастеров, равных по творческому вдохновению, было бы незачем искать победителя. Мощный калам Мухтара и парящее перо Марфути слились в один гармоничный дуэт во славу Поэзии.

Так же трудно было бы отдать кому-либо первенство и в красноречии литераторов, выступивших следом. Заместитель председателя правления Союза писателей Казахстана Талаптан Ахметжан и ис-

уровнем своего таланта и мастерства всех соперников. И покорить сердца чрезвычайно требовательных слушателей, воспитанных на проверенных веками образцах высокой и тонкой поэзии.

...И вот в минувший четверг, 10 августа, праздничная программа Дня Абая, посвященная 161-й годовщине со дня рождения казахского гения, впервые была обогащена этой старинной, изысканной формой публичного соревнования мастеров поэтического слова. Инициативу, предложенную управлением по развитию язы-

ке восьмиклассницей казахской СШ № 128 Олей Спиринной. Юная поэтесса исполнила его с большим волнением.

В нем воспевается дружба казахского и русского народов. Благодаря переводам Абая казахский народ лучше понял поэзию Пушкина. Жизнь и творчество двух великанов поэзии еще больше сплели наши народы. В последней строфе девушка выразила свою радость в связи с открыти-

Фейерверк вдохновения над Алматы

(В продолжение темы "День Абая")¹

ты его поэтического мастерства и анализируют врачующую силу философских суждений мыслителя о нравственных недугах человека и общества - суждений откровенных, не щадящих ничье тщеславие.

Истоки гениального таланта таинственны. Его вызывают к жизни и питают плодоносную силу духа родники национальной и общечеловеческой культуры. Мировые светила художественного творчества связаны между собой, как созвездия в Млечном пути. Потому так органично соединились в просвещенном сознании двух генетически и исторически родственных народов Евразии "Год Абая в России" и "Год Пушкина в Казахстане".

О гармоничном созвучии сердец казахстанцев и россиян говорил, открывая мемориально-поэтический праздник, заместитель акима Алматы Серик Сейдуманов. Напомнив о многогранности личности великого Абая, он сказал и о его прославленном в Стелы гуманизме, проявленном в бескомпромиссной борьбе за права обездоленных бедняков на волостных поединках-«айтысах» с влиятельными чиновниками и богатыми скотовладельцами, где Абай неизменно побеждал. Отметил и яркий композиторский, песенный дар поэта.

Слова оратора звучали под мелодичные переливы всенародно любимой песни Абая "Айттым саялем, Каламкас", что разнеслась над красочно убраным подиумом у Дворца Республики, заполненным горожанами. Там на почетных местах скромно расположились овеваемые теплыми взорами окружающих почтенные потомки великого Абая - Ишагы и Газел Жагыпаровы, Назипа и Кассира Исраиловы.

Затем к собравшимся взволнованно обратился народный поэт Казахстана и Кыргызстана, депутат мажилиса парламента Республики Казахстан Мухтар Шаханов. Воздав должное вечному светилу казахской поэзии и национальной мысли Абаю Кунанбаеву и "солнцу русской поэзии" Александру Пушкину, он сказал, что они определили главные черты духовных ликов своих народов и двух великих национальных культур. Оба они заветали нашим братским народам любовь к родному языку. Каждый из нас должен уважать и любить язык Абая и язык Пушкина, защищать их достоинством, поднимать их престиж. Но если русский язык, по понятным причинам, в особой охране не нуждается, то казахский язык без заботы о нем, без принятия мер по расширению его социальных функций, без укрепления его статуса как языка государственного может со временем превратиться в рудимент национальной культуры, а это будет значить, что казахи могут потерять и саму свою многовековую культуру. Абай бы этого не простил!

Пламенные строфы, прочитанные Мухтаром Шахановым в конце своей речи, естественно слились в одну

полнительный директор Международного фонда Абая Жумабек Ашуулы произнесли каждый свое, без полемического задора, "Слово об Абее", отразившее их собственное понимание его жизненного, духовного и творческого Пути.

Традиционной русской культуре не знакомо, как известно, айтыс - интеллектуально-поэтическое принародное пиришество степенных самородков-импровизаторов. Опытный акын бьющими наотмашь стрелами метафор из бездонного колчана своего мастерства, под аккомпанемент искрометной домбры вызывал бурный восторг сородичей. В российских деревнях местные остроловые пикировались на праздничных сходах хлесткими частушками под гармошкой или балалайку и улюканные толпы. Столичные или губернные стихотворцы из числа образованных дворян предпочитали декламировать личные лирические излияния перед избранной публикой в светских салонах либо на литературных раутах.

Поэтический бум, охвативший литературно "продвинутое" молодежь в бывшем Советском Союзе, известен двумя особенно мощными выплесками творческого потенциала "всадников Пегаса" - в предтоталитарный период 1920 годов и в постсталинскую "оттепель" 1960-х. Однако участники тех "парадов поэтических планет" не единоборствовали друг с другом, не конкурировали между собой, а дружно соседствовали, лишь иногда противостоя собираясь по перу темой, стилем и техникой стихосложения. Поскольку вращались в общей для них "Солнечной системе" актуальной, гражданственно-злободневной поэзии.

Между тем у многих народов Востока, верных древним традициям национальной классической культуры, на протяжении столетий сохраняется популярность прилюдное состязание поэтов - мушайра. Поэтический турнир, призванный выявить лучшего из лучших путем ниспровержения

г. Алматы, поддержали Союз писателей Казахстана и Международный фонд Абая.

Однако выступали поэты не стихийно, не спонтанно. Накануне был проведен объявленный заранее конкурс для профессиональных стихотворцев - "Олмейтуғын артына соз калдырган" ("Бессмертное наследие"). Целями организаторов были, в частности, обозначены популяризация наследия Абая и Пушкина, поиск талантливых поэтов, пишущих на казахском языке, пропаганда национальной культуры. Из трех десятков конкурсантов жюри отобрало девятых - восемь наших соотечественников и одну россиянку. Они и получили право читать свои стихи на мушайре.

Первая в рамках Абаевских чтений мушайра вызвала определенный интерес и противоречивые, но в целом сочувственные отклики у слушателей. Как сказал мне один из них, судя по внешности, мой курдас (ровесник): "По баурсаку, испеченному утром, трудно судить о вечернем дастархане".

Победителем состязания был объявлен 25-летний стихотворец и журналист Серик Кажы. Были вручены две вторые, две третьи премии и ряд поощрительных призов. Отметим, что единственная представительница казахской диаспоры в России, московская поэтесса Турсунай Оразбаева, лауреат премии имени А. А. Фадеева, заслуженный работник культуры Республики Якутия-Саха, стала обладательницей третьей премии.

После того как отшумела мушайра, праздник поэзии получил второе, юное дыхание: на сцену стали подниматься, сменяя друг друга, алматинские школьники. Анар Батырханова и Сергей Евдокимов читали в оригинале стихи Абая, Арайлым Омирбекова, Айгерим Шуканова и Балнур Куралова - его переводы пушкинских стихов. Публике понравилось.

Особенный успехнискало стихотворение "Посвящение Абаю и Пушкину", сочиненное на казахском языке

в этом году в центре Москвы памятник Абая.

Затем состоялся небольшой концерт вокалистов, в котором прозвучали песни Абая и ария Абая из одноименной оперы А. Жубанова и Л. Хамиди.

Заключительное слово на торжественных "именинах" великого Абая произнес начальник управления по развитию языков г. Алматы, ученый-лингвист, доктор филологических наук Кенжехан Матыжанов. Поблагодарив всех участников праздника за искреннее почитание творчества бессмертного основоположника казахской письменной литературы и духовного наставника нации, а также за "цветы стихов", посвященные его памяти, он поздравил конкурсантов, победителей и призеров мушайры от имени оргкомитета по проведению Дня Абая.

Покидая подиум, я приостановился у памятника Абая, разглядывая букеты цветов, возложенные алматинцами к его подножию. И тут ко мне подошел тот самый курдас-карасакал.

- Знаете, - сказал он, - будь я организатором мушайры, я бы придал ей многонациональный характер. Пусть бы соперничали на арене поэзии и казахские, и русские, и татарские, и уйгурские, и другие поэты. Ведь народ Казахстана составляет, слава Всевышнему, более ста этнических групп.

- Мне кажется, ваше предложение больше подходит для проведения многонационального вечера поэзии, - ответил я. - Там звучал бы разнообразный поток стихов, в котором каждый слушатель откликнулся бы на тронувшие его слова. Суть подобного вечера не соревнование поэтов, а их дружеское сосуществование. А мушайра - это ринг для соперников, выступающих в одной весовой категории. Этой категорией является язык.

- Ну, хорошо, - согласился мой собеседник. - А как думаете, не стоило ли нам в Казахстане последовать примеру французских исповедников "свободы равенства и братства", которые ввели в 1793 году новый республиканский календарь?

- Это вы о чем, дорогой?.. - спросил я.

- Я, например, был бы не против того, - продолжал он, - чтобы внести поправку в именовослов отечественного календаря. Допустим, переименовать восьмой месяц года, названный в честь римского тирана Августа. Французы переименовали его в термидор (жаркий). А мы могли бы - в "месяц Абая". Как прекрасно была бы увековечена память человека, который является властителем дум казахстанцев на протяжении почти полутора столетий нашей истории.

- Вы не будете против, если мы поместим ваше предложение в "Вечерке"? - улынулся я.

- Только без упоминания моего имени! - засмеялся в ответ карасакал.

Сию небесспорную мысль моего земляка, при всей ее интригующей полемичности, я воспринял в качестве финального, пусть и необычного, и даже парадоксального аккорда Дня Абая, так любовно проведенного акимом Алматы - города немеркнувшей поэзии.

Сергей ИСАЕВ

¹ См. номер "ВА" от 15.08.2006 г.